

На правах рукописи

Радошнова Наталия Валерьевна

**КРИМИНАЛИЗАЦИЯ (ДЕКРИМИНАЛИЗАЦИЯ)
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИИ**

12.00.08 – уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Саратов – 2015

Работа выполнена в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Санкт-Петербургский государственный экономический университет».

Научный руководитель доктор юридических наук, профессор
Тюнин Владимир Ильич

Официальные оппоненты: **Милюков Сергей Федорович**
доктор юридических наук, профессор,
ФГБОУ ВПО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», профессор

Лапунин Михаил Михайлович
кандидат юридических наук, доцент,
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», доцент

Ведущая организация ФГКОУ ВПО «Краснодарский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Защита диссертации состоится 20 января 2016 года в 14:00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.239.01 при федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» по адресу: 410056, г. Саратов, ул. Чернышевского, д. 104, зал заседаний диссертационных советов.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Саратовская государственная юридическая академия» (<http://test.ssla.ru/diss.phtml>).

Автореферат разослан «___» ноября 2015 г.

Учёный секретарь
диссертационного совета

Кобзева Елена Васильевна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Большинство изменений в жизни общества сопровождается корректировкой внутренней политики государства, одной из составляющих которой является политика уголовная.

Под воздействием различных обстоятельств, появляющихся и исчезающих в ходе эволюции общественных отношений, возникает потребность в перманентном осуществлении криминализации и декриминализации – основных способов уголовной политики. Юридическое закрепление их результатов происходит посредством внесения изменений и дополнений в уголовный закон, функционирующий на протяжении определённого, более или менее длительного, временного этапа.

В дореволюционный, советский и современный периоды развития Российского государства содержание понятия «уголовная политика» многократно изменялось. Дореволюционные учёные, в частности С.К. Гогель и М.П. Чубинский, рассматривали его в русле формирования и развития правового государства. После революции 1917 г. уголовная политика рассматривалась исключительно в политическом значении. К её изучению в юридическом значении учёные – Н.А. Беляев, А.А. Герцензон и др. – вернулись только в 70-х гг. XX в. Отмеченными обстоятельствами объясняется тот факт, что исследования дореволюционных авторов об уголовной политике и её основных способах научными деятелями советского периода глубоко не изучались, а в уголовно-правовой доктрине сложилось ошибочное представление о том, что в дореволюционном уголовном праве России криминализация и декриминализация как научные категории отсутствовали и предметом научного анализа не являлись.

Огромное влияние на отечественную уголовную политику оказали глобальные изменения, произошедшие в России в 90-е годы XX в. Они были связаны с отказом от формирования государственной политики, в основе которой лежали решения единственной политической силы – коммунистической партии Советского Союза, а также с переходом от принципа классовости к иной парадигме развития, состоящей в признании, соблюдении и защите прав и свобод каждого человека и гражданина (ст. 2 Конституции РФ). Таким образом, проводимые сегодня криминализация (декриминализация) требуют глубокого научного осмысления именно с позиции указанных глобальных изменений.

Динамичное развитие современной России приводит к появлению новых деяний, признаваемых общественно опасными, или, наоборот, с гораздо меньшей интенсивностью, признанию криминализированных деяний утратившими опасность для общества. Однако, несмотря на объективно существующую динамику общественных отношений, количество изменений и дополнений, внесённых в Уголовный кодекс РФ за всё время его существования (более тысячи), не поддаётся пониманию и объяснению. Данное обстоятельство породило многочисленные сомнения учёных в оценке

эффективности и качества уголовного закона. Большинство научных деятелей требует прекращения потока постоянных и зачастую бессистемных изменений УК РФ, а ряд авторов и вовсе настаивает на разработке и принятии нового Уголовного кодекса (Ю.В. Голик, С. Ф. Милюков, П.Н. Панченко и др.).

Многочисленная критика проводимой в настоящее время уголовной политики и её основных способов вызывает огромный научный интерес к проблемам криминализации и декриминализации. Между тем на сегодняшний день в доктрине уголовного права и криминологии не существует единообразного понимания уголовной политики, содержания и оснований криминализации (декриминализации), их типов, не изучены их истоки и эволюция.

Таким образом, необходимость поиска взвешенного подхода к криминализационному (декриминализационному) процессам, связанного с выявлением их сущности, оснований, типов, и повышения на этой основе качества российского уголовного законодательства предопределили выбор темы диссертационного исследования.

Степень теоретической разработанности темы исследования. Проблемы уголовной политики находились в центре научного внимания, начиная с конца XIX – начала XX вв.

Понятие «уголовная политика» и отдельные вопросы криминализации (декриминализации) разрабатывались в трудах таких дореволюционных ученых, как С.К. Гогель, А.Ф. Кистяковский, С.П. Мокринский, В.Д. Спасович, Н.Д. Сергеевский, Я.И. Фойницкий, М.П. Чубинский и др.

В дальнейшем они подвергались осмыслению в работах И.А. Александрова, А.В. Арендаренко, М.М. Бабаева, Н.А. Беляева, А.А. Герцензона, Ю.В. Голика, П.С. Дагеля, Е.В. Епифановой, А.Э. Жалинского, Г.А. Злобина, С.Г. Келиной, В.С. Комиссарова, А.И. Коробеева, В.Н. Кудрявцева, Н.Ф. Кузнецовой, В.И. Курляндского, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеева, С.Ф. Милюкова, А.В. Наумова, Л.М. Прокументова, Э.Ф. Побегайло, Б.Т. Разгильдиева, А.М. Яковлева и др.

В общей теории права и доктрине уголовного права много исследований посвящено законодательной технике и, конкретно, технике построения уголовного законодательства, оказывающей существенное влияние на криминализацию (декриминализацию). Это работы С.С. Алексева, Е.В. Благова, Н.А. Власенко, А.В. Иванчина, М.А. Кауфмана, Т.В. Клёновой, В.М. Корельского, С.В. Козлова, Л.Л. Кругликова, Т.А. Лесниевски-Костаревой, М.Н. Марченко, К.К. Панько, Ю.А. Тихомирова, А.П. Черданцева, Д.В. Чухвичева и др.

Вопросам криминализации и декриминализации посвящены диссертации А.Д. Антонова (2001), Н.В. Баландиной (2008), И.В. Лозинского (2010). Вместе с тем в работе А.Д. Антонова криминализация и декриминализация исследуются, начиная с советского периода. Работа И.В. Лозинского в большей степени ориентирована на изучение криминализации в рамках главы 22 УК РФ,

а Н.В. Баландина основное внимание уделила декриминализации общественных отношений.

Ряд вопросов, связанных с криминализацией (декриминализацией), стал предметом анализа в диссертационных исследованиях Е.В. Кобзевой (2004), А.В. Сельского (2010), В.Е. Бондаренко (2014).

Следует отметить, что знаниям, накопленным дореволюционными учёными-криминалистами о понятиях «уголовная политика», «криминализация» («декриминализация»), ни советскими, ни современными специалистами по уголовному праву должного внимания не уделяется. Этот период научного творчества рассматривается только историками права, и, по понятным причинам, вопросы криминализации (декриминализации) не входят в круг их исследовательских интересов.

Криминализация и декриминализация, имевшие место в годы действия УК РСФСР 1922 г., 1926 г., 1960 г., в работах советских учёных исследовались только с точки зрения марксистско-ленинской идеологии, а именно с позиции решения задач, поставленных правящей партией народу для построения социализма в СССР, в том числе задачи борьбы с преступностью.

Несмотря на существование большого количества работ, посвященных криминализации (декриминализации) на разных этапах развития уголовно-правовой науки, их исследование в большей степени носит фрагментарный характер. Не существует трудов, в которых бы рассматривалась эволюция криминализации (декриминализации) в уголовном законодательстве России, нет единого мнения об их содержании, основаниях и типах.

Цель и задачи исследования. *Целью* настоящего исследования является формирование концептуального подхода к разрешению проблем криминализации (декриминализации) в уголовном праве России и разработка на этой основе предложений, способствующих повышению эффективности их проведения.

Для достижения обозначенной цели были поставлены следующие исследовательские задачи:

- определить содержание и объём понятия «уголовная политика» для выявления оснований её рассмотрения в качестве уголовно-правового института;
- установить содержание понятий «криминализация» и «декриминализация» для выяснения сущности обозначаемых ими процессов и определения их оснований;
- выявить истоки и эволюцию криминализации и декриминализации как основных способов уголовной политики;
- обнаружить закономерности криминализации и декриминализации в древнерусском, средневековом, дореволюционном, советском и современном уголовном законодательстве;
- выделить в истории России периоды, в рамках которых в силу воздействия различных обстоятельств была проведена кардинальная

криминализация (декриминализация), закреплённая в нормативно-правовых актах соответствующего периода;

- разработать понятийно-категориальный аппарат основных способов уголовной политики с учётом уже выявленных наукой её основных элементов (научно-концептуального, законотворческого, правоприменительного, оценочного);

- с учётом основных элементов уголовной политики разработать критерии, на базе которых создать типологии криминализации (декриминализации) современного периода;

- оценить эффективность и обоснованность криминализации (декриминализации) современного периода с учётом соблюдения принципов уголовной политики (уголовного права) и принципов криминализации (декриминализации);

- сформулировать дополнительные правила, соблюдение которых законодателем позволит уменьшить встречающиеся в настоящее время случаи правоприменительной криминализации (декриминализации).

Объектом исследования являются изменяющиеся общественные отношения, порождающие объективную потребность признания общественно опасных деяний преступлениями и установления уголовно-правового запрета на их совершение, а также своевременной отмены уголовно-правового запрета на деяния, утратившие общественную опасность.

Предмет исследования составляют тексты памятников уголовного права России, отечественное уголовное законодательство дореволюционного, советского и современного периодов, материалы практики применения советского и ныне действующих уголовно-правовых актов, теоретические работы по проблемам криминализации (декриминализации) деяний.

Методология диссертационного исследования. В ходе исследования использовались диалектический, а также иные общенаучные (анализ и синтез, абстрагирование, индукция и дедукция, восхождение от абстрактного к конкретному, исторический и др.) и частнонаучные (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, социологический, контент-анализ и др.) методы познания.

Анализ и синтез позволили диссертанту обосновать создание типологий криминализации и декриминализации. Метод абстрагирования применялся для определения содержания изучаемых понятий. Исторический метод использовался автором для рассмотрения эволюции понятия «уголовная политика», а также её основных способов. Индукция и дедукция позволили аргументировать сделанные в ходе исследования выводы. Метод восхождения от абстрактного к конкретному способствовал выявлению проблем, связанных с эффективностью проведения криминализации и декриминализации деяний. Для уяснения содержания норм действующего права и анализа государственно-правовых явлений применялся формально-юридический метод. При изучении мнения экспертов применялся специальный метод научного познания –

социологический, а в процессе исследования анкет, документов, публикаций в СМИ и на сайтах в сети Интернет – контент-анализ.

Нормативная база исследования процессов криминализации (декриминализации) современного периода включает Конституцию РФ, Уголовный кодекс РФ, Гражданский кодекс РФ, Кодекс РФ об административных правонарушениях, федеральные законы «Об акционерных обществах», «О некоммерческих организациях», «О рынке ценных бумаг», иные федеральные законы и подзаконные, в том числе ведомственные, нормативные акты.

Эмпирическую базу исследования составили:

- доклады Правительства РФ и Министерства внутренних дел РФ о результатах мониторинга правоприменения за 2011 и 2012 гг., в которых предложены поправки в УК РФ для повышения эффективности практики его применения;

- официальные статистические данные Федеральной службы государственной статистики РФ, Министерства внутренних дел РФ о состоянии преступности в Российской Федерации за период с января 2003 г. по сентябрь 2015 г.;

- официальные статистические сведения Судебного Департамента при Верховном Суде РФ, содержащиеся в разделе 1 (по всем главам УК РФ с указанием числа осуждённых) отчетов за 2007 г. – первое полугодие 2015 г.;

- более 30 решений судов первой, апелляционной, кассационной и надзорной инстанций, размещенных на сайтах Верховного Суда РФ и других судов общей юрисдикции, связанных с пересмотром дел в случаях декриминализации преступлений;

- результаты анкетирования, в котором приняли участие 102 респондента из г. Санкт-Петербурга, г. Владимира и Владимирской области, а именно: профессорско-преподавательский состав кафедры уголовного права и уголовного процесса Санкт-Петербургского государственного экономического университета (12 человек), кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России (8 человек), кафедры уголовного права, криминологии и уголовно-исполнительного права Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ (2 человека), следователи МВД России (73 человека), адъюнкты Санкт-Петербургского университета МВД России и аспиранты Санкт-Петербургского юридического института (филиала) Академии Генеральной прокуратуры РФ (7 человек).

Теоретическую базу исследования составили труды таких учёных, как И.А. Александров, Н.А. Беляев, С.С. Босхолов, А.А. Герцензон, С.К. Гогель, А.И. Долгова, А.Э. Жалинский, Г.А. Злобин, М.А. Кауфман, А.И. Коробеев, В.Н. Кудрявцев, Н.Ф. Кузнецова, Н.А. Лопашенко, А.В. Наумов, Э.Ф. Побегайло, Н.Н. Разумович, Б.Т. Разгильдиев, М.Д. Шаргородский, М.П. Чубинский, А.И. Чучаев и др.

Научная новизна диссертационной работы состоит в том, что автору удалось сформировать концептуальный подход к разрешению проблем криминализации (декриминализации) в уголовном праве России и на этой основе разработать предложения, способствующие повышению эффективности их проведения.

Научная новизна исследования определяется также **положениями, выносимыми на защиту:**

1. Основополагающие идеи уголовной политики государства требуют юридического оформления в виде принятия Концепции уголовно-правовой политики Российской Федерации, которой следует придать силу закона.

2. Сложившееся в науке уголовного права разнообразие мнений по определению содержания и оснований криминализации (декриминализации) объясняется, прежде всего, политическими причинами, а именно обращением Российской Федерации при проведении уголовной политики от доктрины социалистического права, оправдывающей произвольную криминализацию (декриминализацию) в угоду политической целесообразности момента, к доктрине естественного права, закреплённой в Конституции РФ.

3. Совместные достижения науки уголовного права и криминологии позволяют исследовать изменения, вносимые в уголовный закон для повышения эффективности его реализации, не только с учётом количественных, но и качественных показателей (таких, например, как обоснованность, своевременность криминализации (декриминализации)).

4. Первая криминализация была проведена в Древнерусском государстве примерно в 966 г. при заимствовании норм византийской «Эклоги» в древнерусском сборнике Мерило Праведное. Первая декриминализация в Древнерусском государстве была проведена в древнейшей редакции Русской Правды в конце X в. – Правде Ярослава.

5. В истории России выделены периоды, в рамках которых в силу воздействия различных обстоятельств имела место кардинальная криминализация (декриминализация), законодательно закреплённая в нормативно-правовых актах соответствующего периода:

- принятие христианства (конец X в.) – Мерило Праведное, Русская Правда;

- государственная централизация (XIV – XVII вв.) – Судебник 1497 г., Судебник 1550 г., Соборное Уложение 1649 г.;

- монархия (начало XVIII в. – 1917 г.) – Артикул Воинский 1715 г., Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. в редакциях 1857, 1866, 1885 гг., Уголовное Уложение 1903 г.;

- советский период (1917 – 1994 гг.) – УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г., УК РСФСР 1960 г.;

- постсоветский и современный периоды (с 1994 г. по настоящее время) – УК РФ 1996 г.

6. На протяжении каждого этапа развития отечественного государства и общества существовали различные типы криминализации (декриминализации),

характерные только для данного исторического периода. В настоящее время не наблюдаются типы криминализации, существовавшие в советский период и вызванные применением уголовного закона по аналогии; обратной силой закона для привлечения лица к уголовной ответственности; нарушением принципа обратной силы закона, смягчающего уголовное наказание; привлечением лица к уголовной ответственности без учёта общественной опасности совершённого им деяния.

7. Многообразие научных классификаций криминализации и декриминализации напрямую зависит от того, с учётом какого обязательного элемента уголовной политики (законотворческого, правоприменительного, оценочного) они рассматриваются, отдельно принимая во внимание то обстоятельство, что научно-концептуальный элемент уголовной политики является фундаментом для доктринального обоснования и законодательного закрепления её основ, в том числе криминализации и декриминализации.

8. В зависимости от законотворческого, правоприменительного и оценочного элементов уголовной политики следует выделять законотворческую, правоприменительную и оценочную криминализацию (декриминализацию).

8.1. Законотворческий элемент уголовной политики состоит в законодательном закреплении её результатов.

Законотворческая криминализация – это процесс, началом которого является признание деяния общественно опасным или вывод о расширении границ общественной опасности уже криминализованного деяния, а результатом – включение в Уголовный кодекс нового состава преступления или внесение изменений, связанных с расширением основания уголовной ответственности, в существующий состав преступления.

Законотворческая декриминализация – это процесс, началом которого является признание преступления утратившим общественную опасность или вывод о сужении границ общественной опасности криминализованного деяния, а результатом – исключение из Уголовного кодекса состава преступления или внесение изменений, связанных с сужением основания уголовной ответственности, в существующий состав преступления.

С учётом законотворческого элемента уголовной политики выделяются:

а) *законотворческая криминализация в Особенной части УК РФ*: включение новой статьи; изменение диспозиции статьи в сторону расширения основания уголовной ответственности; изменение содержания оценочных признаков в статье;

б) *особые типы законотворческой криминализации*: межкодификационная (первичная), проводимая в период принятия УК РФ; возвратная, наблюдающаяся при повторном внесении новой статьи в УК РФ, предусматривающей преступность деяния, преждевременно признанного утратившим общественную опасность;

в) *законотворческая декриминализация в Общей части УК РФ* (ст. 76.1 УК РФ);

г) *законотворческая декриминализация в Особенной части УК РФ*: исключение статьи; изменение диспозиции статьи в сторону сужения основания уголовной ответственности; изменение содержания оценочных признаков в статье;

д) *особые типы законотворческой декриминализации*: межкодификационная (первичная), проводимая в период принятия УК РФ; преждевременная, наступающая в случае, когда признание деяния утратившим общественную опасность и исключение его состава из УК РФ вызвало повторное внесение в УК РФ новой статьи, предусматривающей преступность деяния, ранее признанного утратившим общественную опасность.

8.2. Правоприменительный элемент уголовной политики состоит в разрешении вопросов практического применения уголовного закона.

Правоприменительная криминализация (декриминализация) наблюдается в отдельных случаях неконкретизированности уголовного закона и отсутствии научно разработанных правил квалификации преступлений, предусмотренных статьями УК РФ с бланкетными диспозициями. Следовательно, необходимо стремиться к их уменьшению, а в идеале – к полному отсутствию.

Правоприменительная криминализация – это процесс, началом которого является выявление в совершённом деянии признаков состава преступления, предусмотренного УК РФ, а результатом – установление соответствия деяния признакам состава преступления, предусмотренного статьёй Особенной части УК РФ с бланкетной диспозицией.

Правоприменительная декриминализация – это процесс, началом которого является выявление в совершённом деянии признаков состава преступления, предусмотренного УК РФ, а результатом – установление несоответствия деяния признакам состава преступления, предусмотренного статьёй Особенной части УК РФ с бланкетной диспозицией, а также в случаях изменения содержания уголовно-правовой нормы в сторону сужения объёма запрещаемого этой нормой поведения.

С учётом правоприменительного элемента уголовной политики выделяются:

а) *правоприменительная криминализация*, наблюдаемая в случаях внесения изменений в позитивное законодательство;

б) *правоприменительная декриминализация*, которая происходит при внесении изменений в позитивное законодательство, а также в случаях изменения содержания уголовно-правовой нормы в сторону сужения объёма запрещаемого этой нормой поведения.

8.3. Оценочный элемент уголовной политики состоит в оценке своевременности её реализации учёными или правоприменителем.

Оценочная криминализация – это процесс, началом которого является признание деяния общественно опасным, а результатом – своевременное, опережающее или запоздалое, по отношению к признанию деяния преступлением, включение признаков его состава в Уголовный кодекс с точки зрения учёных или правоприменителя.

Оценочная декриминализация – это процесс, началом которого является признание преступления утратившим общественную опасность, а его результатом – своевременное, опережающее или запоздалое, по отношению к признанию деяния непреступным, исключение признаков его состава из Уголовного кодекса с точки зрения учёных или правоприменителя.

С учётом оценочного элемента уголовной политики выделяется *оценочная опережающая, своевременная или запоздавшая криминализация (декриминализация)*.

9. Принятием Уголовного кодекса РФ 1996 г. законодатель исключил возможность появления случаев правоприменительной криминализации, вызванной изменением содержания уголовно-правовой нормы в сторону расширения объёма запрещаемого этой нормой поведения (ст. 58 УК РСФСР 1926 г.) и случаев законодательной криминализации, вызванных применением норм Общей части (ст. ст. 7, 49 УК РСФСР 1922 г., УК РСФСР 1926 г.), широко распространённых в советский период.

10. Современная практика криминализационных (декриминализационных) процессов обнаруживает многочисленные отступления законодателя от научно разработанных принципов уголовного права (уголовной политики) и принципов криминализации (декриминализации), что предопределяет низкую результативность их проведения.

11. Для уменьшения случаев правоприменительной криминализации (декриминализации) и повышения эффективности УК РФ, помимо соблюдения принципов уголовной политики (уголовного права) и принципов криминализации (декриминализации), необходимо выполнение дополнительных правил, к которым относятся: максимально полное раскрытие сути бланкетных диспозиций статей Особенной части УК РФ; сведение к минимуму оценочных признаков при описании составов преступлений; употребление единой терминологии.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

Теоретическая значимость результатов, полученных диссертантом, состоит в том, что разработанные им положения определяют новый подход к познанию криминализации (декриминализации) как основных способов уголовной политики, базирующийся на учёте основных элементов уголовной политики (научно-концептуального, законотворческого, правоприменительного и оценочного). В диссертационном исследовании получают дальнейшее развитие научные представления о закономерностях и особенностях проведения криминализации (декриминализации) на протяжении всей истории российского уголовного законодательства, включая дореволюционный период. Полученные диссертантом результаты могут послужить основой для проведения дальнейших исследований криминализации (декриминализации) деяний.

Содержащиеся в диссертации положения, выводы и рекомендации могут быть использованы в деятельности по совершенствованию уголовного законодательства РФ, в учебном процессе юридических факультетов

(институтов) при преподавании курса «Уголовное право» и смежных дисциплин.

Апробация результатов работы. Рукопись диссертации обсуждалась и была одобрена на заседании кафедры уголовного права и уголовного процесса Санкт-Петербургского государственного экономического университета.

Основные научные результаты диссертации отражены в 14 научных статьях общим объемом 7,8 а.л., 10 из которых опубликованы в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве образования и науки РФ.

Основные положения по исследуемой проблеме освещались диссертантом на международной научно-практической конференции «1150-летие Российской государственности: политико-правовое наследие и современность» (В. Новгород, 26–27 октября 2012 г.) и научно-практических семинарах Санкт-Петербургского государственного экономического университета: «Уголовный закон в развитии» (Санкт-Петербург, 15 апреля 2011 г.); «Уголовному кодексу 15 лет: достижения, проблемы, тенденции» (Санкт-Петербург, 13 апреля 2012 г.); «Уголовный закон России: пути развития и проблемы применения» (Санкт-Петербург, 20 апреля 2013 г.); «Уголовное право: современное состояние и перспективы развития» (Санкт-Петербург, 18 апреля 2014 г.); «Уголовное право: проблемы, тенденции, перспективы» (Санкт-Петербург, 10 апреля 2015 г.), а также были внедрены в образовательную программу по дисциплине «Уголовное право», преподаваемой в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете.

Структура диссертации определена кругом исследуемых проблем, её целью и задачами и состоит из введения, трех глав, объединяющих восемь параграфов, библиографического списка и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы диссертации и показывается степень её научной разработанности, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, раскрываются его методологическая, теоретическая и эмпирическая основы, формулируются положения, выносимые на защиту, обосновывается теоретическая и практическая значимость диссертации, приводятся сведения об апробации полученных результатов и структуре работы.

Глава I «Криминализация и декриминализация деяний как основные способы уголовной политики» состоит из трех параграфов.

В первом параграфе *«Эволюция научных представлений о понятии “уголовная политика” от греческой философии до настоящего времени»* исследуется происхождение понятия «уголовная политика» и его толкование по объему, предлагаемые в науке уголовного права.

Представления об уголовной политике складывались на протяжении веков в форме философских мировоззрений – со времен античности, начиная с

Горгия и Платона, до Чезаре Беккариа. Понимание уголовной политики как самостоятельного феномена впервые появилось в 1804 г. на страницах работы А. Фейербаха «Очерк уголовной науки Корана», хотя само определение уголовной политики им дано не было.

Классическое определение уголовной политики разработано Ф. Листом в 1895 г.

Российские ученые рассматривали только отдельные вопросы уголовной политики (например, С.П. Мокринский «Наказание, его цели и предложение», 1902 г., И.Я. Фойницкий «Учение о наказании в связи с тюремномедением», 1889 г.). Тем не менее, в русском уголовном праве осознавалась необходимость развития теории уголовной политики. С.К. Гогель и М.П. Чубинский первыми из российских учёных рассмотрели уголовную политику как самостоятельный институт уголовного права. М.П. Чубинский считал, что целью уголовной политики должна стать борьба с преступностью, основанная на строгом соблюдении законности, в противном случае это приведёт к возвращению от правового государства к полицейскому.

После 1917 г. уголовная политика становится инструментом уголовной расправы над каждым, кто мог представлять угрозу, сначала – для государства диктатуры пролетариата, затем – социалистического государства рабочих и крестьян, и позднее – социалистического общенародного государства. Понятие «уголовная политика» использовалось только в политическом контексте.

Только с 70-х гг. XX в. наука уголовного права вернулась к разработке понятия «уголовная политика» в юридическом смысле. В современной науке уголовного права отсутствует единообразное понимание содержания понятия «уголовная политика». Она рассматривается в широком, среднем и узком толковании по объёму.

Содержание понятия «уголовная политика» в узком смысле связывает её только с уголовным правом и, по нашему мнению, является более предпочтительным.

Уголовная политика включает в себя четыре обязательных элемента: научно-концептуальный, законотворческий, правоприменительный и оценочный. Научно-концептуальный элемент составляет фундамент для доктринального обоснования и закрепления основ уголовной политики. Законотворческий элемент состоит в законодательном закреплении результатов уголовной политики. Правоприменительный элемент состоит в разрешении вопросов практического применения уголовного закона. Оценочный элемент состоит в оценке реализации уголовной политики учёными и правоприменителем.

По мнению современных учёных, например, Н.А. Лопашенко, содержание понятий «уголовная политика» и «уголовно-правовая политика» является идентичным.

Несмотря на то, что на основании Указа Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации»¹ проводится мониторинг эффективности правоприменения УК РФ, работа над совершенствованием действующего уголовного законодательства не является равноценной заменой научно разработанной, единой, чётко сформулированной и законодательно закреплённой Концепции уголовной политики. Учёные считают, что Концепция уголовно-правовой политики Российской Федерации должна быть возведена в ранг закона.

По мнению учёных, в частности А.В. Денисовой, Ю.Е. Пудовочкина, С.С. Пирвагидова, уголовное право как отрасль права является более широким понятием, чем уголовное законодательство, так как включает в себя не только уголовное законодательство, но и уголовно-правовые отношения, связанные с законотворчеством и правоприменением. При расширении источников уголовного права появляются основания для возникновения новых институтов. Закрепление на законодательном уровне Концепции уголовно-правовой политики РФ свидетельствует о появлении нового института уголовного права, не входящего ни в один из институтов Общей и Особенной части. Новый институт уголовного права содержит регулятивные и управомочивающие нормы, не характерные для уголовного права, которые, тем не менее, определяют сущность, приоритеты и критерии эффективности нормотворческой и правоприменительной деятельности в области защиты личности, общества и государства от преступных посягательств средствами уголовного законодательства.

Основными способами уголовной политики являются криминализация и декриминализация, с помощью которых уголовный закон приводится в соответствие с постоянно изменяющимися интересами общества.

Во втором параграфе «*Понятие и основания криминализации деяний*» рассматриваются вопросы, связанные с содержанием понятия «криминализация» и основаниями, вызывающими необходимость её проведения.

В современной российской науке уголовного права признаётся влияние на криминализацию как объективных факторов, таких, например, как причинение существенного вреда, так и субъективных факторов, таких, например, как политическая воля, решение государственной власти. В настоящее время не существует единого мнения о том, что лежит в основании криминализации – объективные или субъективные факторы.

Современными авторами криминализация рассматривается как метод, средство и способ уголовной политики. Перечисленные термины являются синонимами и несут единую смысловую нагрузку. Их многообразие доказывает то, что криминализация и декриминализация углубленно стали изучаться сравнительно недавно. Нами разделяется мнение В.Н. Кудрявцева о том, что

¹ Указ Президента РФ от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» // Рос. газета. 2011. 25 мая.

криминализация – это способ уголовной политики², так как при едином смысловом содержании понятий «способ» и «метод» употребление понятия «способ уголовной политики» предупредит многообразие значения понятия «метод» в уголовном праве.

Для определения содержания криминализации сформулировано множество определений, но классическое, по нашему мнению, принадлежит В.Н. Кудрявцеву: «Криминализация – общее понятие, охватывающее как процесс, так и результат признания определенных видов деяний преступными и уголовно наказуемыми»³.

Для обозначения понятия «основание криминализации» в работах учёных используются такие термины, как «критерии», «обстоятельства», «основания», «факторы» криминализации, являющиеся синонимами. По нашему мнению, наиболее приемлемым является понятие «основание криминализации», так как в этом случае криминализация чётко связана с необходимостью создания новых уголовно-правовых норм, устанавливающих уголовную ответственность за деяния, которые признаны преступными.

Нами разделяется точка зрения В.Н. Кудрявцева о том, что криминализация – это процесс, началом которого является признание властью деяния общественно опасным, а результатом – формирование и внесение признаков состава преступления в Уголовный кодекс.

В современной литературе существует множество классификаций оснований криминализации. Мы полагаем, что на процесс криминализации влияют как объективные основания, например отрицательные последствия научно-технического прогресса, так и субъективные, например воля законодателя.

Поскольку криминализация является основным способом уголовной политики, то её содержание необходимо рассматривать с учётом таких обязательных элементов уголовной политики, как законотворческий, правоприменительный и оценочный. Многообразие мнений о сущности криминализации и её типах объясняется тем, с учётом какого элемента уголовной политики рассматривается криминализация.

Криминализация определяется нами как процесс, началом которого является признание деяния общественно опасным или вывод о расширении границ общественной опасности уже криминализованного деяния, а результатом – включение в Уголовный кодекс нового состава преступления, или внесение изменений, связанных с расширением основания уголовной ответственности, в существующий состав преступления.

Наблюдающееся в настоящее время разнообразие мнений по определению содержания и оснований криминализации объясняется, в первую очередь, политическими причинами, а именно переходом уголовной политики России от доктрины социалистического права, оправдывающей произвольную

² Основания уголовно-правового запрета. Криминализация и декриминализация / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.М. Яковлева. М., 1982. С. 11. Автор главы – В.Н. Кудрявцев.

³ Там же. С. 17.

криминализацию деяний в угоду политической целесообразности момента, к современной доктрине естественного права, закрепленной в Конституции РФ. Тем не менее, политический подход остается преобладающим.

Сложность научной разработки этой проблемы и глубина её научного осмысления доказываются многообразием применяемых классификаций оснований и разнообразием понимания содержания криминализации, рассматриваемой одними авторами как явление, а другими – как процесс.

В настоящее время криминализация углублённо изучается не только специалистами по уголовному праву, но и криминологами, что подтверждает дальнейшую работу не только над количественными, но и качественными показателями криминализации, такими, как своевременность и обоснованность.

В третьем параграфе *«Понятие и основания декриминализации деяний»* рассматриваются содержание понятия «декриминализация» и её основания.

В науке уголовного права считается, что «процесс декриминализации противоположен процессу криминализации, и поэтому отпадение критериев, послуживших основанием для криминализации деяний, есть основание для его декриминализации, т.е. для признания его не преступным и ненаказуемым в уголовном порядке»⁴.

Современные учёные рассматривают декриминализацию как метод, средство и способ уголовной политики. Нами разделяется мнение В.Н. Кудрявцева о том, что декриминализация представляет собой процесс и является основным способом уголовной политики.

В настоящее время учёными выделяются объективные и субъективные основания для проведения декриминализации деяний, влияние которых на процесс декриминализации чётко не определено.

Поскольку декриминализация является одним из основных способов уголовной политики, то её также необходимо рассматривать с учётом законодательного, правоприменительного и оценочного основных элементов уголовной политики. Многообразие выявленных учёными типов декриминализации вызвано тем, с учётом какого элемента уголовной политики авторы рассматривают декриминализацию.

Декриминализация определяется нами как процесс, началом которого является признание преступления утратившим общественную опасность или вывод о сужении границ общественной опасности, а результатом – исключение из Уголовного кодекса состава преступления, или внесение изменений, связанных с сужением основания уголовной ответственности, в существующий состав преступления.

Наличие состава преступления в Уголовном кодексе свидетельствует об окончании процесса криминализации, или начале процесса декриминализации. Следовательно, криминализация и декриминализация являются взаимозависимыми процессами.

Глава II «Криминализация и декриминализация деяний в российском уголовном законодательстве» состоит из трех параграфов и

⁴ Там же. С. 17.

посвящена истории криминализации и декриминализации деяний в уголовном праве России.

В первом параграфе *«Криминализация (декриминализация) в дореволюционном уголовном законодательстве»* исследуется криминализация и декриминализация деяний в дореволюционном уголовном законодательстве России. Изучение памятников российского права дореволюционного периода показало, что уголовная политика проводится государством на протяжении веков, начиная с момента его возникновения.

Основанием для проведения первой криминализации в Древнерусском государстве примерно в 996 г. явилось резкое обострение преступности и подготовка к принятию христианства. Правовой основой для этого стал византийский свод законов «Эклога», перевод которого под названием «Леона и Константина верная цесаря» был внесён в древнерусский юридический сборник Мерило Праведное.

Князь Владимир Святославович перешел от традиционных наказаний за совершение преступлений, таких как «виры» и «продажи», к предусмотренным «Эклогой» телесным и членовредительским наказаниям.

Стремительный переход к жестоким наказаниям привёл к тому, что через пять – десять лет после начала их исполнения княжеская казна стала терпеть непоправимый урон, так как с прекращением поступлений «вир» и «продаж» она опустела. Отмена судебных штрафов за совершенные преступления сделала невозможной содержание дружины и княжеского двора. Древнерусское общество было вынуждено вернуться к традиционным видам наказаний, таким как «виры» и «продажи». Для преодоления указанной нестабильности и была создана в конце X в. древнейшая редакция Русской Правды – Правда Ярослава.

Создание Русской Правды зафиксировало проведение первой декриминализации в древнерусском праве. Если криминализация древнерусского уголовного законодательства была продиктована, в основном, политическими соображениями князя Владимира, то последовавшая за ней декриминализация была продиктована экономическими причинами, а именно угрозой дефолта в современном его понимании.

Следующий этап проведения кардинальной криминализации и декриминализации связан с процессами государственной централизации XIV–XVII вв. и борьбой за национальную независимость русских князей. Он сопровождался созданием общерусской правовой системы, основное место в которой занимали вопросы уголовного права. Изменения, произошедшие в политической системе Российского государства, обусловили принятие Судебников 1497 г., 1550 г. и Соборного Уложения 1649 г.

Период монархии в Российской империи исчисляется с начала XVIII в. Тогда в России получила широкое распространение идея о государственной пользе и заботе императора о своих подданных. Основой для её практической реализации стало создание всемогущего государства. Проведённые императором Петром I коренные реформы стали основанием для принятия новых нормативно-правовых актов, включая Артикул Воинский 1715 г.

Дальнейшее юридическое оформление идеи абсолютизма было ознаменовано принятием Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г., ставшего первым уголовным кодексом. Особенную часть составляли 11 глав, выделяемых по объекту преступления в современном его понимании. Впервые, начиная с периода создания Русской Правды, проведена декриминализация целых отделов Соборного Уложения 1649 г. и частичная декриминализация отдельных деяний, таких, например, как конокрадство.

В Уложении о наказаниях уголовных и исправительных в ред. 1857 г. количество статей увеличилось до 2304 из-за криминализации таких деяний, как нарушение постановлений табачного устава и повреждение телеграфов.

Отмена крепостного права в 1861 г. вызвала проведение земской, судебной, городской и военной реформ в Российской империи и принятие Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями 1864 г., в котором были декриминализованы 652 деяния.

В Уложении в ред. 1866 г. криминализованы неуплата налогов при осуществлении предпринимательской деятельности.

После принятия Уложения в ред. 1885 г., состоявшего из 1560 статей, криминализация деяний продолжилась ежегодным внесением новых статей.

Уголовное Уложение 1903 г., состоящее из 36 глав и 611 статей, не вступило в юридическую силу, за исключением нескольких глав. В нем были криминализованы такие деяния, как разглашение государственной тайны, подлог и недобросовестное производство строительных работ, злоупотребления в банковской и кредитной сферах, бухгалтерском учете, при выпуске ценных бумаг и акций, страховании, нарушение авторских прав и привилегий на изобретения.

В русском уголовном праве дореволюционного периода проблемы криминализации (декриминализации) получили научное и теоретическое обоснование, например в трудах Н.Д. Сергеевского.

Во втором параграфе *«Криминализация (декриминализация) в уголовном праве советского периода»* исследуется криминализация и декриминализация деяний в уголовном законодательстве советского периода.

После октябрьского переворота 1917 г. и до принятия УК РСФСР 1922 г. издано более 400 декретов, содержащих уголовно-правовые нормы, в которых криминализировались различные деяния, такие, например, как «созыв населения набатным звоном с контрреволюционной целью»⁵.

Уголовный кодекс РСФСР 1922 г. состоял из 127 статей. Преступления, предусмотренные Особенной частью УК РСФСР 1922 г., разделялись на преступления, направленные против установленных рабоче-крестьянской властью основ правопорядка и остальные преступления, что отражало классовый характер уголовного права советского периода.

В Особенной части УК РСФСР 1922 г. сформулированы конкретные составы преступлений. По сравнению с Уложениями Российской империи в УК

⁵ Декрет СНК РСФСР от 30 июля 1918 г. «О набатном звоне» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.12.2014).

РСФСР 1922 г. максимально сокращено количество составов преступлений. Это вызвало применение аналогии уголовного закона (ст. 10), одного из распространённых типов криминализации советского периода, хотя впервые аналогия уголовного закона была законодательно закреплена в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г.

Широко применялись ст. 7 (Опасность лица обнаруживается совершением действий, вредных для общества, или деятельностью, свидетельствующей о серьёзной угрозе общественному правопорядку) и ст. 49, на основании которой к уголовной ответственности привлекались лица, признанные судом по своей преступной деятельности или по связи с преступной средой социально опасными. Неопределённость содержания оценочных признаков «действия, вредные для общества» и «социально опасный» приводила к криминализации с помощью статей Общей части. Ст. 7, ст. 49 продолжили своё действие и в УК РСФСР 1926 г.

Криминализация проводилась с помощью признания обратной силы закона для привлечения к уголовной ответственности лиц по ст. 67 (Активные действия и активная борьба против рабочего класса и революционного движения, проявленные на ответственных должностях при царском строе) и ст. 114 (Взяточничество) УК РСФСР 1922 г.

В 1923-1924 гг. криминализируются новые деяния в сфере экономики, в результате чего УК РСФСР был дополнен 47 статьями (без учёта новых статей, внесённых в УК РСФСР 1922 г. и применявшихся только в автономных республиках и автономных областях). Признаны утратившими силу 6 статей, такие, например, как хранение огнестрельного оружия без разрешения, проживание по чужому документу и т.д.

УК РСФСР 1926 г. в первоначальной редакции содержал 193 статьи. В 1927 г. в силу вступили главы I и II Особенной части, объединившие контрреволюционные преступления и преступления против порядка управления. В 1927 г. глава IX (Воинские преступления) внесена в УК РСФСР 1926 г. В 1928 г. внесена глава X (О преступлениях, составляющих пережитки родового быта). После внесённых изменений Особенную часть УК РСФСР 1926 г. составили 213 статьи.

С 1927 по 1937 гг. внесены 18 новых статей в главу I (Контрреволюционные преступления) УК РСФСР 1926 г.

В течение 1926-1929 гг. криминализированы деяния, признанные общественно опасными на основании международных конвенций, ратифицированных СССР.

После проведения индустриализации и коллективизации, криминализируются: выпуск недоброкачественной продукции, спекуляция, хищнический убой скота. Позже из ст. 107 (Спекуляция) УК РСФСР 1926 г. выделяются новые составы: нарушение монополии торговли (ст. 59.9), нарушение правил о валютных операциях (ст. 59.12) УК РСФСР 1926 г.

С 40-х гг. продолжается криминализация при формировании так называемых «дробных» составов преступлений, известных современной науке

уголовного права как специальные нормы. Эта тенденция наблюдается в период Великой Отечественной войны.

Особенностью уголовного законодательства стала криминализация, проводимая в Постановлениях ВЦИК, СНК СССР, Указах Президиума Верховного Совета СССР, без внесения изменений в Уголовный кодекс, как, например, введение уголовной ответственности за распространение ложных слухов, за самовольный проезд на товарных поездах.

За период действия УК РСФСР 1926 г. были внесены 111 новых статей, признаны утратившими силу 10 статей.

Особенностью УК РСФСР 1960 г. стало введение запрета на аналогию уголовного закона. Особенная часть состояла из 206 статей. В УК РСФСР 1960 г. не вошла глава о нарушении правил отделения церкви от государства. Декриминализованы 34 состава преступлений, признанные не представляющими большой общественной опасности, например, сокрытие наследственного имущества, а также 20 деяний, как переставшие встречаться на практике, например, нарушение правил пользования радиоустановками. Однако, после частичной декриминализации в УК РСФСР 1960 г. не подлежали смягчению наказания, назначенные за хищение государственного имущества в крупном размере и разбой, в нарушение принципа обратного действия закона, смягчающего наказание, установленного ст. 6 УК РСФСР 1960 г.

Криминализацию и декриминализацию в УК РСФСР 1960 г. можно условно разделить на два периода: до 80-х и после 80-х гг. XX в.

В первый период криминализованы 10 деяний, таких, например, как коммерческое посредничество и угон автотранспортных средств. Особенностью криминализации стало признание преступными деяний, не представляющих большой общественной опасности, например, в ст. 156.3 (Нарушение правил торговли) УК РСФСР 1960 г. Расширился перечень деяний, недонесение или укрывательство которых предусматривало уголовную ответственность в ст.ст. 88.1 (Недонесение о государственных преступлениях) и 88.2 (Укрывательство государственных преступлений) УК РСФСР 1960 г.

Второй период криминализации и декриминализации наблюдается после 80-х гг. XX в., когда в результате глобальных изменений в политическом строе и экономике России криминализация и декриминализация проводилась почти в каждой главе УК РСФСР 1960 г.

Многими авторами отмечается применение скрытой аналогии уголовного закона до внесения изменений в ст. 148.1 (Неправомерное завладение транспортным средством, лошадью или иным ценным имуществом без цели хищения) УК РСФСР 1960 г.

За время действия УК РСФСР 1960 г. было внесено 123 новые статьи и исключено 38 статей.

На протяжении всего советского периода криминализация в разы превышала декриминализацию, а декриминализованные деяния, в большинстве своём, изначально криминализировались в угоду политическому моменту, и далее никогда не встречались на практике, например, как ст. 119 УК

РСФСР 1922 г. (Использование религиозных предрассудков масс с целью свержения рабоче-крестьянской власти, или для возбуждения к сопротивлению её законам и постановлениям).

За время действия Уголовных кодексов советского периода было внесено 286 новых статей, а признаны утратившими силу – 54 статьи.

В уголовном праве советского периода наблюдались такие типы криминализации, как: 1) нарушение принципа обратного действия закона для привлечения лица к уголовной ответственности; 2) аналогия и скрытая аналогия уголовного закона; 3) нарушение принципа обратной силы закона, смягчающего наказание; 4) привлечение лица к уголовной ответственности без учёта общественной опасности совершённого им деяния.

В третьем параграфе *«Криминализация (декриминализация) в уголовном праве постсоветского и современного периодов»* рассматривается криминализация и декриминализация, проводимые при внесении изменений и дополнений в УК РФ 1996 г. По сравнению с УК РСФСР 1960 г. в нём появились новые главы, такие, например, как преступления против семьи и несовершеннолетних (гл. 20); преступления в сфере экономической деятельности (гл. 22); преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (гл. 23); экологические преступления (гл. 26); преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта (гл. 27); преступления в сфере компьютерной информации (гл. 28); преступления против мира и безопасности человечества (гл. 34).

По подсчетам ученых, на момент принятия УК РФ 1996 г. было криминализировано около 63 деяний и декриминализировано около 78 преступлений, входивших в УК РСФСР 1960 г.

В настоящее время в УК РФ внесено 89 новых статей. 20 новых статей внесено в главу 22 (Преступления в сфере экономической деятельности); по 14 новых статей внесены в главу 24 (Преступления против общественной безопасности и общественного порядка) и главу 25 (Преступления против здоровья населения и общественной нравственности); в главу 32 (Преступления против порядка управления) внесено 8 новых статей; в главы 21 (Преступления против собственности), 29 (Преступления против основ конституционного строя и безопасности государства) и 30 (Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления) внесено по 6 новых статей; 4 новые статьи внесены в главу 19 (Преступления против конституционных прав и свобод человека и гражданина); по 3 новые статьи внесены в главы 17 (Преступления против свободы, чести и достоинства личности) и 27 (Преступления против безопасности движения и эксплуатации транспорта); 2 новые статьи внесены в главу 31 (Преступления против правосудия); по одной новой статье внесено в главы 20 (Преступления против семьи и несовершеннолетних), 26 (Экологические преступления) и 34 (Преступления против мира и безопасности человечества) УК РФ.

Утратившими силу признаны 10 статей УК РФ: ст. 182 (Заведомо ложная реклама), ст. 200 (Обман потребителей), ст. 265 (Оставление места дорожно-транспортного происшествия), ст. 152 (Торговля несовершеннолетними) в 2003 г.; ст. 173 (Лжепредпринимательство) в 2010 г.; ст. 129, ст. 130, ст. 298 (Оскорбление и клевета), ст. 188 (Контрабанда) в 2011 г.; ст. 159.4 (Мошенничество в сфере предпринимательской деятельности) в 2015 г.

Особенностью декриминализации современного периода является её проведение с помощью ст. 76.1 Общей части УК РФ.

По подсчетам ученых, за период действия четырех Уголовных кодексов криминализировано более 300 деяний и декриминализировано около 100 составов преступлений. За период действия УК РФ 1996 г. до настоящего времени издано более 170 федеральных законов, содержащих существенные дополнения и изменения. Изучение истории уголовного законодательства России приводит нас к выводу о том, что на протяжении действия УК РСФСР 1922, 1926, 1960 гг. и УК РФ наблюдаются разные типы криминализации и декриминализации.

Глава третья «Типы и проблемы криминализации (декриминализации)» состоит из двух параграфов, в которых разработаны типологии криминализации (декриминализации) с учётом основных элементов уголовной политики, исследовано влияние научно разработанных принципов уголовного права (уголовной политики) и принципов криминализации (декриминализации) на эффективность криминализации (декриминализации), проводимой в настоящее время. Автором разработаны дополнительные правила, соблюдение которых законодателем позволит существенно уменьшить случаи правоприменительной криминализации (декриминализации).

В первом параграфе *«Типы криминализации (декриминализации)»* рассматриваются типы криминализации (декриминализации), наблюдающиеся в действующем уголовном законодательстве.

После изучения изменений, внесённых в статьи Общей и Особенной части УК РФ 1996 г., нами разработаны типологии криминализации (декриминализации) с учётом законотворческого, правоприменительного и оценочного основных элементов уголовной политики, для создания которых были использованы как уголовно-правовые, так и криминологические характеристики.

С учётом законотворческого элемента уголовной политики, который состоит в законодательном закреплении результатов уголовной политики, нами выделена законотворческая криминализация (декриминализации) и её типы.

Законотворческая криминализация – это процесс, началом которого является признание деяния общественно опасным, или вывод о расширении границ общественной опасности уже криминализованного деяния, а результатом – включение в Уголовный кодекс нового состава преступления или внесение изменений, связанных с расширением основания уголовной ответственности, в существующий состав преступления.

Законотворческая декриминализация – это процесс, началом которого является признание деяния утратившим общественную опасность или вывод о сужении границ общественной опасности криминализованного деяния, а его результатом – исключение из Уголовного кодекса состава преступления или внесение изменений, связанных с сужением основания уголовной ответственности, в существующий состав преступления.

С учётом законотворческого элемента уголовной политики выделяются:

а) *законотворческая криминализация в Особенной части УК РФ*: включение новой статьи; изменение диспозиции статьи в сторону расширения основания уголовной ответственности; изменение содержания оценочных признаков в статье;

б) *особые типы законотворческой криминализации*: межкодификационная (первичная), проводимая в период принятия УК РФ; возвратная, наблюдающаяся при повторном внесении новой статьи в УК РФ, предусматривающей преступность деяния, преждевременно признанного утратившим общественную опасность;

в) *законотворческая декриминализация в Общей части УК РФ* (ст. 76.1 УК РФ);

г) *законотворческая декриминализация в Особенной части УК РФ*: исключение статьи; изменение диспозиции статьи в сторону сужения основания уголовной ответственности; изменение содержания оценочных признаков;

д) *особые типы законотворческой декриминализации*: межкодификационная (первичная), проводимая в период принятия УК РФ; преждевременная, наступающая в случае, когда признание деяния утратившим общественную опасность и исключение его состава из УК РФ вызвало повторное внесение в УК РФ новой статьи, предусматривающей преступность деяния, ранее признанного утратившим общественную опасность.

Типы законотворческой криминализации и декриминализации в Особенной части УК РФ являются идентичными.

Различие в особых типах криминализации и декриминализации, а также отсутствие криминализации, проводимой с помощью статей Общей части УК РФ, характерной для советского периода, и проведение декриминализации с помощью норм Общей части УК РФ, являются доказательством проводимой в настоящее время гуманизацией и либерализацией уголовной политики.

Криминализация (декриминализация), проводимая с помощью изменения содержания оценочных признаков, по нашему мнению, занимает промежуточное положение между законотворческой и правоприменительной криминализацией (декриминализацией).

Следствием неконкретизированности уголовного закона, рассматриваемой современными авторами с разных точек зрения, являются случаи правоприменительной криминализации (декриминализации).

Подобные случаи осложнены тем, что в науке уголовного права правила квалификации преступлений практически всегда разрабатывались

применительно к отдельным видам преступлений. До настоящего времени не существует научно разработанных общих правил квалификации таких преступлений, которые бы учитывали особенности применения норм других отраслей права, т.е. предусмотренных статьями с бланкетными диспозициями.

С учётом правоприменительного элемента уголовной политики, включающего в себя вопросы реализации и практического применения уголовного закона, выделяется правоприменительная криминализация (декриминализации) и её типы.

Правоприменительная криминализация – это процесс, началом которого является выявление в совершённом деянии признаков состава преступления, предусмотренного УК РФ, а результатом – установление соответствия деяния признакам состава преступления, предусмотренного статьёй Особенной части с бланкетной диспозицией.

Правоприменительная декриминализация – это процесс, началом которого является выявление в совершённом деянии признаков состава преступления, предусмотрено УК РФ, а его результатом – установление несоответствия деяния признакам состава преступления, предусмотренного статьёй Особенной части с бланкетной диспозицией, а также в случаях изменения содержания уголовно-правовой нормы в сторону сужения объёма запрещаемого этой нормой поведения.

С учётом правоприменительного элемента уголовной политики выделяются:

а) *правоприменительная криминализация*, наблюдаемая в случаях внесения изменений в позитивное законодательство;

б) *правоприменительная декриминализация*, которая происходит при внесении изменений в позитивное законодательство, а также в случаях изменения содержания уголовно-правовой нормы в сторону сужения объёма запрещаемого этой нормой поведения.

Отсутствие в настоящее время широко распространённого в советский период такого типа правоприменительной криминализации как криминализация при изменении содержания уголовно-правовой нормы в сторону расширения объёма запрещаемого этой нормой деяния, например, в случаях применения ст. 58 УК РСФСР 1926 г., объясняется действием закреплённого в ст. 3 УК РФ принципа законности.

Поскольку правоприменительная криминализация (декриминализация) наблюдается в исключительных случаях формирования состава преступления правоприменителем при неконкретизированности уголовного закона и отсутствии научно разработанных правил квалификации преступлений, предусмотренных статьями с бланкетными диспозициями, необходимо стремиться к минимизации, а в идеале – к полному исчезновению случаев правоприменительной криминализации (декриминализации).

С учётом оценочного элемента уголовной политики, выражающего мнение учёных и правоприменителя о своевременности признания

законодателем деяния преступным или утратившим общественную опасность, выделяется оценочная криминализация (декриминализации) и её типы.

Оценочная криминализация – это процесс, началом которого является признание деяния общественно опасным, а его результатом является опережающее, своевременное или запоздалое, по отношению к признанию деяния преступлением, внесение признаков его состава в Уголовный кодекс с точки зрения учёных или правоприменителя.

Оценочная декриминализация – это процесс, началом которого является признание деяния утратившим общественную опасность, а его результатом является опережающее, своевременное или запоздалое, по отношению к признанию деяния не преступным, исключение признаков его состава из Уголовного кодекса с точки зрения учёных или правоприменителя.

С учётом оценочного элемента уголовной политики выделяется *оценочная опережающая, своевременная или запоздавшая криминализация (декриминализация)*.

Многообразие типов криминализации (декриминализации) зависит от того, с учётом какого основного элемента уголовной политики они исследуются.

Во втором параграфе «*Научно-концептуальный подход к криминализации (декриминализации)*» рассматривается эффективность проведения криминализации (декриминализации) современного периода с учётом научно разработанных принципов уголовного права (уголовной политики) и принципов криминализации (декриминализации). Выявлены дополнительные правила, соблюдение которых позволит уменьшить случаи правоприменительной криминализации (декриминализации).

При толковании содержания понятия «уголовная политика» в узком по объёму смысле Н.А. Беляев, В.Н. Кудрявцев и В.В. Лунеев установили, что между содержанием принципов уголовной политики и принципов уголовного права не существует различий. Следовательно, принципами уголовного права (уголовной политики) являются принципы законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости и гуманизма, впервые закреплённые в УК РФ.

Проведенное исследование показало, что при внесении изменений в УК РФ принципы уголовной политики (уголовного права) далеко не всегда соблюдаются законодателем при проведении криминализации (декриминализации). Это приводит к снижению эффективности применения уголовного законодательства.

Необходимость соблюдения принципов криминализации (декриминализации) является гарантией от ошибочной криминализации (декриминализации).

Принципы криминализации (декриминализации) деяний впервые в уголовном праве России были сформулированы Г.А. Злобиным. Разработкой принципов криминализации занимались такие авторы, как А.Д. Антонов, Н.А. Беляев, Е.В. Епифанова, В.Н. Кудрявцев, Н.А. Лопашенко, В.В. Лунеев,

Л.М. Прокументов. Большинство учёных отдельно не выделяют принципы декриминализации.

Нами разделяется мнение Н.А. Лопашенко, что истинными принципами криминализации (декриминализации) являются: принцип общественной опасности криминализируемых деяний; принцип относительной распространенности криминализируемых деяний; принцип возможности позитивного воздействия уголовно-правовой нормы на общественно опасное поведение; принцип преобладания положительных последствий при криминализации; принцип своевременности криминализации.

Современная практика криминализации (декриминализации) обнаруживает многочисленные отступления законодателя от научно разработанных принципов уголовной политики (уголовного права) и принципов криминализации (декриминализации), что предопределяет низкую результативность их проведения.

Для минимизации случаев правоприменительной криминализации (декриминализации) законодателю необходимо соблюдение дополнительных правил, впервые выявленных в работах Г.А. Злобина, И.В. Лозинского и А.М. Николаева и обобщённых нами как правила, существенно уменьшающие случаи правоприменительной криминализации (декриминализации). Таковыми являются правила максимально полного раскрытия сути бланкетных диспозиций статей Особенной части УК РФ; сведения к минимуму оценочных признаков при описании составов преступлений и употребления единой терминологии в УК РФ.

В заключении диссертации подведены итоги, сформулированы рекомендации и перспективные пути дальнейшего развития темы исследования. Кроме того, автором сделан ряд выводов, которые не вошли в положения, выносимые на защиту, но могут представлять научный интерес и быть востребованными в практической деятельности по совершенствованию уголовного законодательства.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

*Статьи в рецензируемых научных журналах и изданиях,
рекомендованных ВАК при Министерстве образования РФ для опубликования
основных научных результатов диссертации:*

1. *Радошнова, Н. В.* Каторга как историческое понятие и как вид уголовного наказания [Текст] / *Л. С. Аустова, Н. В. Радошнова* // Ученые записки юридического факультета. – 2010. – № 19 (29). – С. 63–71 (авт. не разделено, 0,7 а.л.).

2. *Радошнова, Н. В.* Содержание понятия «уголовная политика» в советском и современном уголовном праве [Текст] / *В. И. Тюнин,*

Н. В. Радошнова // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2012. – № 2 (54). – С. 129–135 (авт. не разделено, 0,9 а.л.).

3. *Радошнова, Н. В.* История происхождения понятия «уголовная политика» [Текст] / *Н. В. Радошнова* // Ученые записки юридического факультета. – 2012. – № 26 (36). – С. 70–79 (1,1 а.л.).

4. *Радошнова, Н. В.* Использование терминов гражданского права в УК РФ как инструмента дополнительной криминализации деяний [Текст] / *Н. В. Радошнова* // Ученые записки юридического факультета. – 2012. – № 27 (37). – С. 36–39 (0,4 а.л.).

5. *Радошнова, Н. В.* Истоки криминализации и декриминализации в древнерусском праве [Текст] / *Н. В. Радошнова* // Ученые записки юридического факультета. – 2013. – № 28 (38). – С. 23–27 (0,5 а.л.).

6. *Радошнова, Н. В.* Аналогия уголовного закона как инструмент криминализации деяний [Текст] / *В. И. Тюнин, Н. В. Радошнова* // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2013. – № 2 (58). – С. 83–86 (авт. не разделено, 0,9 а.л.).

7. *Радошнова, Н. В.* Криминализация и декриминализация в российском уголовном законодательстве дореволюционного периода [Текст] / *Л. С. Аустова, Н. В. Радошнова* // Ученые записки юридического факультета. – 2013. – № 29 (39). – С. 5–12 (авт. не разделено, 0,6 а.л.).

8. *Радошнова, Н. В.* Применение оценочных признаков как инструмент криминализации и декриминализации деяний [Текст] / *В. И. Тюнин, Н. В. Радошнова* // Ученые записки юридического факультета. – 2014. – № 30 (40). – С. 27–30 (авт. не разделено, 0,3 а.л.).

9. *Радошнова, Н. В.* История криминализации азартных игр в России [Текст] / *В. И. Тюнин, Н. В. Радошнова* // Ученые записки юридического факультета. – 2014. – № 35 (45). – С. 72–80 (авт. не разделено, 0,5 а.л.).

10. *Радошнова, Н. В.* Проституция в дореволюционной России и её регламентация [Текст] / *В. И. Тюнин, Н. В. Радошнова* // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2015. – № 1 (65). – С. 60–67 (авт. не разделено, 0,6 а.л.).

Статьи в иных научных изданиях:

11. *Радошнова, Н. В.* Применение института «сделки» в УК РФ как инструмент криминализации деяния [Текст] / *Н. В. Радошнова* // Уголовный закон в развитии : сб. науч. ст. / под ред. В. И. Тюнина ; Федер. агентство по образованию, С.-Петерб. гос. ун-т экономики и финансов, каф. уголовно-правовой охраны экономических отношений. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 2011. – С. 85–87 (0,3 а.л.).

12. *Радошнова, Н. В.* Казуистические и бланкетные диспозиции статей УК РФ как механизм дополнительной криминализации и декриминализации деяний [Текст] / *Н. В. Радошнова* // Уголовный закон России: пути развития и проблемы применения : сб. науч. ст. / под ред. В. И. Тюнина ; Федер. агентство

по образованию, С.-Петерб. гос. экономический ун-т, каф. уголовно-правовой охраны экономических отношений. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2013. – С. 158–164 (0,5 а.л.).

13. *Радошнова, Н. В.* Эффективность криминализации деяний в экономической деятельности [Текст] / *Н. В. Радошнова* // Россия и Санкт-Петербург: экономика и образование в XXI веке. Научная сессия профессорско-преподавательского состава, научных сотрудников и аспирантов по итогам НИР за 2012 год (март-апрель 2013 г.) : сб. лучших докл. / под ред. А. Е. Карлика. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2013. – С. 183–185 (0,2 а.л.).

14. *Радошнова, Н. В.* Уголовная ответственность для лиц за злоупотребления в открытых акционерных обществах с участием Российской Федерации [Текст] / *Н. В. Радошнова* // Уголовное право: современное состояние и перспективы развития : сб. науч. ст. под ред. В. И. Тюнина ; Федер. агентство по образованию, С.-Петерб. гос. экономический ун-т, каф. уголовного права и уголовного процесса. – СПб. : Изд-во СПбГЭУ, 2014. – С. 187–192 (0,3 а.л.).

Общий объем опубликованных работ – 7,8 а.л.